

Жюльетт БИНОШ, актриса, лауреат премии «Оскар»:

Мне странно считать себя иконой

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— А «Мужчина и женщина»?

— В этом фильме для меня наиболее интересен именно конфликт между мужским и женским началом. Он проявляется себя в каждодневной жизни, а в фильме Jet Lag — его концентрация. Конечно, в результате мы стремились сделать что-то в стиле Фрэнка Капры или Билли Уайлдера, напоминающее о временах Кэри Гранта или Одри Хепберн. Заставить людей смеяться было для меня, актрисы драматической, задачей, которая сродни вызову. Но мне хотелось, чтобы характер моей героини был правдивым. Комедийность, которая произрастает из правды характера, это то, что когда-то очень хорошо умел делать Бурвиль. Его персонажи казались одновременно смешными и трогательными — именно потому, что были человечными.

— Про человечность. Вам легко совмещать работу и материнство? Мне кажется, трудно: не случайно из-за рождения сына у вас был двухлетний перерыв в съемках между «Шоколадом» и Jet Lag.

— Ну, я еще потратила время на творческую мастерскую в Швейцарии — мне ведь интересно развиваться как актрисе, я люблю театр, играла на сцене в Лондоне; не поверите, но подумываю об участии в мюзикле... Что до материнства, то я искренне считаю это занятие

крайне важным. Мне много дала моя мать, тоже актриса. Помню, мне было четырнадцать, когда она мне успокаивающе объяснила: не важно быть красивой, важно быть умной. Я ответила: «Что? Я разве не красивая?» (Хочет.) И ведь это меня многому научило! Моя героиня в Jet Lag — не красотка, даже уродина, которая вдруг превращается в красавицу. Потому что красота — это не внешние данные. Это самоощущение. Это концепция: я соблазняя мужчин. Очень серьезная тема.

— Как актриса, вы тоже много времени проводили в аэропортах. Наверняка не раз застревали. Приключались ли там с вами — как с вашей героиней — необычные истории?

— (Задумывается.) Не могу сразу припомнить что-то особенное... Вообще, мне всегда нравились аэропорты — там живешь в режиме реального времени, потому что зависишь от него. Там вдруг ощущаешь себя собой. Иногда там встречаешь знакомых — мы только что вспоминали с Анн Парийо, как столкнулись девять лет назад в аэропорту Лос-Анджелеса: она была с семилетней дочерью, я — с пятимесячным сыном. Но при задержках рейса — как и в случае с героями нашего фильма — бывают и тяжелые моменты. Актёры относятся к VIP-персонам: ты ходишь, маешься, как все ожидающие, а на тебя еще и все пялятся. Издержки профессии...

Жюльетт БИНОШ, актриса, лауреат премии «Оскар»:

Мне странно считать себя иконой

Известия. - 2003 - 20. авг.

В Париже проходит пятая Всеевропейская (на деле всемирная) встреча, посвященная французскому кино — единственному, которое пытается конкурировать с голливудским Фантастиком, но самым перспективным рынком для своих фильмов французы сейчас считают российский (об этом официально, перед всеми заявил во время встречи глава киноорганизации Unifrance Даниэль Тоскан дю Плантье). Хедлайнерами, как выражаются организаторы массовых концертов, есть главными заводилами парижской встречи, были звезды фильма (по-английски) Jet Lag, который только что открыл российский кинофестиваль «Лики любви». Скоро эта картина, название которой в точности означает «расстройство внутренних часов организма после пересечения на самолете нескольких часовых поясов», выйдет в наш прокат — под несколько неожиданным наименованием «История любви». С женской звездой сей истории, одной из первых красавиц мирового кино Жюльетт БИНОШ встретился корреспондент «Известий» Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ.

Жюльетт Бинош, самая воздушная и светящаяся внутренним светом актриса мирового экрана (заодно — самая высокооплачиваемая актриса в истории французского кинематографа), стала известной после фильмов Лео Каракса — на тот момент главной надежды негอลลливудского кинематографа — «Дурная кровь» (1986) и «Любовники с Понт-Неф» (1991). До и после этого она сыграла в ряде картин, каждая из которых становилась знаком времени, в том числе и в России: «Невыносимая легкость бытия» Филипа Кауфмана, «Ущерб» Луи Маля, «Три цвета: синий» Кшиштофа Кесьлевского, «Английский пациент» Энтони Мингеллы (семь «Оскаров», включая «Оскар» Бинош), «Вдова с острова Сен-Пьер» Патриса Леконта (главный партнер на экране — югославский мэтр режиссуры Эмир Кустурица в роли мацо-смертника), «Шоколад» Лассе Халльстрёма (тоже «оскаровский» хит — там Джонни Депп цыгана изображал), «Код неизвестен» Михаэля Ханеке. Бинош очень обаятельна. Роста выше среднего. Предпочитает давать интервью по-английски. Любит похихивать и повеселиться: смеется неожиданно громко.

— «Оскар» изменил вашу жизнь?

— Ни в коей мере. Хотя — это забавно — сразу после его получения меня стали принимать во Франции, как королевскую персону. Ну или как футбольного бомбардира.

— Но вы стали ощущать себя звездой международного уровня, как теперь принято выражаться, иконой?

— Для меня это была бы довольно странная жизненная позиция. Да, я могу изображать из себя «икону», общаясь с режиссерами или появляясь в магазинах, но моя жизнь — это моя жизнь, и «Оскар» тут ни при чем: мне важнее моя работа, мои страсти и мои дети. (У Бинош их двое: сын Рафаэль, родившийся в 1994 году, и дочь Ханна, родившаяся в 2000-м. Вопреки заблуждениям киноманов не от режиссера Каракса, подругой которого она была с 1986 по 1991-й, а — соответственно — от неизвестного в России профессионального няряльщика и от актера Бенуа Мажимеля, звезды фильмов «Король танцует», «Пианистка» и «Осиное гнездо». Теперь они расстались, Бинош на эту тему не говорит.)

— Вы очень придирчиво выбираете роли, зато почти каждый фильм с вашим участием становится событием. Что для вас главное при выборе роли?

— Сценарий. Характер персонажа. Кто режиссер — гораздо менее значимо.

— Это странно слышать. Ведь вы всегда работали только с крупными режиссерами. Можете ли вы сейчас оценить, кто из них был и остается лучшим?

— Очень трудный вопрос. Как-то на фестивале в городе Ла-Рошель решили устроить ретроспективу моих картин, и я их предварительно пересмотрела. Впечатления оказались неожиданными. Я увидела на экране очень разные характеры, очень разных женщин. Оказалось, я многое забыла: что я играла, как я перевоплощалась. Я многое переоценила. В целом так... (Задумывается.) Вершина, безусловно, «Три цвета: синий». Дальше — «Любовники с Понт-Неф» (приятно, что Бинош не отрекается от прославивших ее фильмов Каракса). Дальше — «Рандеву» (фильм 1985 года, сделанный известным французским режиссером Андре Тешине и у нас не известный). Я была изумлена «Рандеву» — мне казалось, это проходная работа. И потом, наверное, «Невыносимая легкость бытия», еще один фильм Тешине «Алиса и Мартен», ну и «Английский пациент». Я ответила на ваш вопрос?

— Вполне. Про ваш новый Jet Lag. По жанру это романтическая комедия (герои Бинош и Жана Рено случайно встречаются в парижском аэропорту Шарль де Голль — он постоянно засыпает после перелета из Нью-Йорка — и не могут вылететь из него из-за забастовки авиа-кого-то. Разумеется, все заканчивается большой любовью). Наверное, легко было играть в фильме столь легкого жанра?

— Отнюдь нет. Я никогда не играла в комедиях. Вдобавок, как ни странно, романтико-комическая лав-стори — не французский, а американский жанр. Французы — люди рациональные и слегка циничные. Когда им предлагают романтическую комедию, они думают: «Ну уж я-то точно не куплюсь на такую сладенькую сказочку». Потом: романтическая комедия — жанр трудный. Вы ведь знаете, чем все завершится: хеппи-эндом. Значит, надо играть путь к нему, изобретать интересные характеры. Нам было приятно делать картину, но эти съемки не стали самыми веселыми в моей жизни. На съемочной площадке фильма «Три цвета: синий» — уж куда как серьезного и философского — все смеялись гораздо чаще.

(Окончание на 3-й стр.)

60.